

Глава 94. Плохой ученик приручил темного, влажного мужчину-призрака (09)

Беженец?

Отлично, значит, ему уже придумали роль.

Лин Янь повернул голову, в его карих глазах заискрилась влага, и он с готовностью подхватил:

— Вы правы, я и есть беженец с границы, пробирающийся в столицу.

«Бур-р-р —»

Как раз в этот момент его желудок очень кстати издал урчание.

Острые брови Сяхоу Яня скользнули по нему.

Хотя в нём ещё чувствовалась юношеская незрелость, вокруг него уже витала внушительная, холодная стать, и это странное сочетание двух начал придавало ему особую притягательность.

Лин Янь опустил ресницы, в голосе его послышалась обида, он тихо прошептал:

— Я голоден.

Взгляд Сяхоу Яня потемнел.

Пляшущие языки пламени отбрасывали на его точеный профиль то свет, то тень, он негромко позвал:

— А-шу.

— Я здесь.

Стоящий на коленях у стены юноша поспешно отозвался.

Сяхоу Янь, глядя на пляшущее пламя, спокойно приказал:

— Дай ему поесть.

— Сейчас!

А-шу проворно вскочил, достал из своей сумки лепешку и быстро подал её Лин Яню.

Лин Янь принял и тихо сказал:

— Спасибо.

— Не за что. — А-шу протянул лепешку, но всё ещё не мог оторвать взгляда от Лин Яня и, наконец, понизив голос, спросил: — Не думал, что ты беженец... Волосы тебе северяне отрезали?

Лин Янь откусил кусок лепешки, поднял глаза, мельком взглянул на него и промолчал.

Можно считать, что да.

Взгляд А-шу скользнул с его влажных, коротких волос по стройной фигуре и, наконец, остановился на ярком, красивом лице. Он не удержался от восхищения:

— Ты просто невероятно красив! Я всё равно считаю, что тебя подослали соблазнять...

— А-шу.

Рядом раздался холодный голос.

А-шу вмиг замолчал и замер, не смея пошевелиться.

У костра Лин Янь, суша мокрый подол одежды, понемногу жевал лепешку.

У дверей стоял на страже А-чжэн с мечом, рядом дремал, прислонившись к стене, А-шу, а Сяхоу Янь сосредоточенно протирал найденную подвеску —

В этой картине было что-то странно гармоничное.

В этот момент в голове Лин Яня раздался знакомый голос:

□Ничего себе! Старший брат, как ты попал в древность? Я же установил возвращение в современность! Неужели я ошибся с координатами?□

Лин Янь неторопливо жевал лепешку и лениво ответил:

□Не волнуйся, я не ошибся.□

□А эти двое в древней одежде рядом с тобой...?□

□О, я, кажется, переместился во времени.□

□...□

Лин Сяоци несколько секунд молчал, только что закончив совещание, голова у него и так шла кругом, а теперь он окончательно завис, и выдавил из себя лишь одно слово: □6 (интернет-сленг, означающий «круто», «ничего себе», происходит от созвучия с «наудачу»).

Лин Янь доел последний кусок лепешки и почувствовал, что подавился.

Глядя на оставшиеся в руке крошки, он украдкой покосился на Сяхоу Яня, который всё ещё сосредоточенно протирал подвеску, и мысленно спросил:

□Проверь, какой сейчас у Сяхоу Яня показатель жестокости?□

□...□

Лин Сяоци открыл панель данных и с серьёзным видом ответил:

□99.□

Так и есть.

Выходит, только теперь начинается настоящая миссия?

Неудивительно, что во сне, когда он встречался с Сяхоу Янём, показатель жестокости ни на йоту не менялся.

В исторических хрониках говорилось, что Сяхоу Янь погиб в бою в возрасте двадцати шести лет.

Если он и правда был его женой, то, должно быть, тоже умер молодым. Но как именно он умер?

И обнулится ли показатель жестокости Сяхоу Яня после его смерти?

И что ещё больше не давало покоя — почему Сяхоу Янь во сне твердил, что ждал его триста восемьдесят лет?

Что же связывало их в прошлом?

«Чего ты хочешь?»

Пока Лин Янь был погружён в раздумья, рядом раздался холодный вопрос.

Он моргнул, посмотрел на поднявшего глаза Сяхоу Яня, затем на уже крепко спящего А-шу и нерешительно указал на себя:

— Ты со мной разговариваешь?

— М-м.

Ответ был по-прежнему коротким и холодным.

Чего он хотел? Конечно, его самого.

Но если он скажет это вслух, его, скорее всего, тут же вышвырнут из храма.

Видя, что Лин Янь молчит, Сяхоу Янь, решив, что тот не понял, спокойно добавил:

— Эта подвеска для меня очень важна. Как бы она к тебе ни попала, раз ты её вернул, я должен тебя отблагодарить. Говори, чего ты хочешь?

«...»

— Говори смело, я постараюсь выполнить.

Лин Янь опустил глаза на чужую, слегка великоватую одежду. Главное сейчас — найти разумный предлог, чтобы остаться рядом с ним.

Но если сказать прямо, это вызовет подозрения —

Ведь только что его видели вместе с тем человеком из северного племени.

Он не сомневался, что Сяхоу Янь относится к нему с настороженностью, и этот вопрос, возможно, был проверкой. И его одежда, и его облик — всё в нём казалось тому странным.

Если...

Если он и правда был беженцем, скитающимся по дорогам, чего бы он желал больше всего?

Немного подумав, Лин Янь медленно поднял глаза, его карие глаза робко посмотрели на Сяхоу Яня, и он тихо, мягко произнес:

— Я просто хочу есть досыта каждый день.

Вот именно.

Для скитающегося беженца еда — самое главное.

И правда, взгляд Сяхоу Яня на мгновение задержался, он снова оглядел его с ног до головы и спросил:

— Ещё что-нибудь?

«...»

Лин Янь сжимал в руке половину недоеденной лепешки и тихо покачал головой.

Узкие глаза Сяхоу Яня слегка прищурились, подозрение в них не угасло, и он спросил снова:

— Ты умеешь читать и писать?

Опять проверка?

Лин Янь откусил маленький кусочек лепешки и невнятно ответил:

— Кое-что знаю.

«...» Сяхоу Янь пристально посмотрел на него и наконец произнёс: — Если ты не против, можешь стать моим слугой.

— Меня будут кормить?

Лин Янь тут же переспросил, не раздумывая.

Краешек губ Сяхоу Яня дрогнул в едва заметной усмешке:

— Конечно.

— Хорошо. — Карие глаза Лин Яня вмиг засияли, словно в них отразилось чистое, искреннее желание просто есть досыта. — Я согласен.

«...»

Сяхоу Янь мельком взглянул на него, ничего больше не сказал, лишь снова прикрепил подвеску к поясу и закрыл глаза, отдыхая.

На следующее утро, едва рассвело, они вчетвером отправились в путь. Лин Янь, сидя в карете, украдкой разглядывал Сяхоу Яня напротив и мысленно усмехался.

Карету трясёт так, что зубы стучат, а он сидит, уткнувшись в книгу, и глаз не отрывая.

Позёр.

От нечего делать он приподнял край занавески и выглянул наружу.

Сейчас, должно быть, затишье между войнами центральных земель и северных племён, но вдоль дороги уже было полно беженцев — значит, настоящая смута ещё впереди.

Только он опустил занавеску и сел ровно, как наткнулся на весёлую ухмылку А-шу, который смотрел прямо на него.

Лин Янь:

— ...

Что этот тип опять задумал?

В следующую секунду А-шу, растянув рот в улыбке, пододвинулся поближе:

— Кстати, я так и не знаю, как тебя зовут?

— Лин Янь. — ответил тот.

А-шу с восторгом кивнул:

— Меня зовут А-шу!

«...»

Он снова откинул занавеску и указал на спину сидящего впереди возницы:

— А того зовут А-чжэн.

«...»

Понизив голос, он доверительно добавил:

— Он полностью оправдывает своё имя — и внешностью, и характером: сплошная

правильность, весь день молчит, только свою драгоценную саблю натирает.

Лин Янь:

— ...

Спасибо за представление.

Вчера он уже имел возможность убедиться.

А-шу простодушно улыбнулся, перевел взгляд на Сяхоу Яня:

— А что касается этого господина...

Не успел он договорить, как Сяхоу Янь медленно опустил книгу и холодным взглядом скользнул по нему.

<http://bllate.org/book/18456/1950643>